

Искусство аграрной политики: протекционизм или свободная торговля?

Т.Н. БЕЛОВА, доктор экономических наук, Академия Федеральной службы исполнения наказаний России, Рязань. E-mail: belova_t_n@mail.ru

В статье рассматриваются результаты политики протекционизма и свободной торговли (фритредерства) в развитии агропродовольственной сферы в мире и в России. Анализ ситуации на российских рынках зерна и продукции животноводства ставит под сомнение верность выбранной государством стратегии. Показано, что отказ от присоединения к эмбарго на ввоз продовольствия Республики Беларусь привел к деформации пространства экономической интеграции в рамках ЕАЭС, активизации «серых» таможенных схем и резкому увеличению доли белорусских продуктов в важнейших сегментах российского рынка продовольствия. Результаты исследования могут использоваться при выработке механизмов экономической политики в агропродовольственной сфере.

Ключевые слова: агропродовольственный рынок, импорт и экспорт, эмбарго, протекционизм, свободная торговля, международное разделение труда, экономическая интеграция, единая аграрная политика

Международная торговля, по мнению классиков мейнстрима и их последователей, – это локомотив развития экономики, который приводит страну к богатству. При этом, в соответствии с теорией сравнительных преимуществ Д. Рикардо, происходит выравнивание цен на факторы производства, и страны, участвующие в экономической интеграции, в конечном итоге оказываются равными процветающими партнерами [1].

Оппоненты классической теории (Фридрих Лист, Гуннар Мюрдаль и другие) считают, что мировая торговля усиливает дифференциацию стран по уровню доходов, и необходимо правильно выбирать момент для введения свободной торговли. Так, в 1991 г. поток импортных товаров разрушил и без того слабую экономику России. Принципы свободной торговли стали губительными для отечественных предприятий, оказавшихся в сложных социально-экономических условиях без государственной поддержки и защиты. Пострадали все отрасли, но особенно разрушительными последствия свободной торговли оказались для сельского хозяйства. Понадобилось более двух десятков лет, чтобы понять: принцип «невидимой руки» не приведет к гармонии и прогрессу.

Когда в августе 2014 г. Россия ввела запрет на ввоз продовольствия из стран ЕС, Австралии, Швеции, США и др.¹, стратегией развития отечественного сельского хозяйства стало импортозамещение, то есть политика протекционизма. Предполагалось, что после сокращения импорта продовольствия высвободившуюся часть рынка займет продукция отечественного сельхозпроизводителя. Произойдет рост производства продукции, цены с уменьшением предложения повысятся, увеличатся норма рентабельности и масса прибыли, которую производитель направит на расширение производства и его модернизацию. Вырастет производство молока и мяса, будут выполнены нормы самообеспеченности в соответствии с Доктриной продовольственной безопасности. Станет реальностью экспорт продовольствия, без которого невозможен рост отечественного сельскохозяйственного производства.

Прошло уже более двух лет, и сейчас можно уверенно сказать, что события стали развиваться несколько в ином направлении. Страны «санкционного» списка уступили место на рынке не российскому производителю, а странам СНГ, Латинской Америки, Китаю и другим счастливым. Рост собственного производства за это время совершенно несоизмерим с масштабами бюджетных ассигнований в сельское хозяйство. Печальным результатом запретительных мер стало значительное повышение потребительских цен не только на импортные продукты, но и на отечественные. Цена политики протекционизма оказалась для нашей страны очень высокой – это снижение уровня жизни населения, особенно с невысокими доходами. В таком исходе событий нет ничего нового. В мировой истории имеется много примеров, когда защита собственного рынка от иностранных конкурентов оборачивалась для собственной страны повышением издержек, потерей рабочих мест и ростом потребительских цен на внутреннем рынке.

С введением эмбарго мировой рынок продовольствия для нашей страны уменьшился за счет стран санкционного списка. Принцип свободной торговли охватывает территорию Евразийского экономического союза (ЕАЭС) и является примером

¹ Продовольственное эмбарго касалось стран ЕС, США, Канады, Австралии и Королевства Норвегии; с 2015 г. – Исландии, Лихтенштейна, Черногории; с 2016 г. – Украины.

экономической интеграции, то есть объединения двух и более стран в зону свободной торговли [2]. ЕАЭС предшествовал Таможенный союз, в который входят с 2010 г. Россия, Беларусь, Казахстан, с 2015 г. – Армения и Киргизия. На его территории по договоренности осуществляют торговые операции в рамках единого таможенного пространства без пошлин и применяют единые таможенные тарифы при торговле с третьими странами. В условиях эмбарго основная часть экспортно-импортных операций по продовольствию не выходит за рамки ЕАЭС. Уровень развития сельскохозяйственного производства в этих странах примерно одинаков, поэтому международное разделение труда окажется выгодным, если правильно выстроить систему мер по регулированию внешнеторговых отношений.

Таким образом, Россия одновременно осуществляет политику жесткого протекционизма на рынке продовольствия и свободной торговли в рамках ЕАЭС. Для того чтобы разобраться в причинах недостаточной эффективности политики импортозамещения, рассмотрим данные официальной статистики по продовольственной сфере «до» и «после» введения эмбарго, то есть за 2012–2015 гг.

Фритредерство или импортозамещение: аргументы pro et contra

Рациональное использование производительных сил страны во многом зависит от успехов внешней торговли. Общественное и международное разделение труда позволяет специализироваться на производстве тех продуктов, для которых сложились благоприятные условия, достигнуты навыки и умения, а издержки ниже, чем в других странах. Обменивая эти продукты на мировом рынке, страна может приобрести на вырученные деньги другие продукты, которые производить в своей стране она по каким-то причинам не может или ей это попросту невыгодно.

Пол Самуэльсон [3], рассматривая проблему финансового и реального международного равновесия на примере США 1960-х годов, отметил взаимосвязь национального дохода, экспорта и импорта. В это время в Европе сложилась благоприятная экономическая конъюнктура, позволившая увеличить поток экспортных товаров из США. Самуэльсон заметил, что с ростом экспорта национальный доход увеличивается даже при неизменных ценах. Это происходит потому, что «часть этого возросшего

дохода мы [США] захотим использовать для приобретения большего количества импортных товаров» [3. С. 265]. Тем самым устанавливается взаимозависимость экспорта, импорта и собственного производства, обусловленная действием мультипликатора внешней торговли, в разной степени влияющего на экспорт и импорт. В отношении экспорта значение мультипликатора близко к единице, то есть каждый миллион долларов экспортных заказов приведет к росту инвестиций в производство также на миллион долларов. Инвестиции означают увеличение первичной занятости и доходов, затем повторную занятость и доходность и т. д.

Рост национального дохода вследствие экспорта способствует увеличению импорта. Мультипликатор импорта по величине значительно меньше, чем для экспорта. Покупая импортную продукцию, мы только на условные 1/12 увеличим национальный доход, так как «цепь производной внутренней покупательной способности истощится быстрее» [3. С. 266], чем при экспорте. На этом этапе рассуждений мы вслед за классиками склоняемся к пользе для экономики страны экспортных заказов, в отличие от импорта продукции, но перейдем к противоположной точке зрения.

Вопрос о выборе страной политики протекционизма или фритредерства дискутируется в трудах Ф. Листа, а также в «адаптированных» для России работах С.Ю. Витте [4] и Д.И. Менделеева [5]. Фридрих Лист предложил создать таможенный союз германских государств (Австрия, Пруссия и ряд других), целью которого была бы защита германской промышленности от английской конкуренции. Обмен промышленными товарами в границах этого союза был свободным, английские товары облагались немалой пошлиной, становились дороже, и потребитель отдавал предпочтение отечественным производителям. Российские ученые, отстаивая идею протекционизма, ратовали за проведение последовательного и решительного «благотворного покровительства» национальной экономике.

Мероприятия, способствующие такой защите, и сейчас мало изменились: полное запрещение ввоза или вывоза некоторых товаров, установление высоких таможенных пошлин на те иностранные товары, производство которых возможно и необходимо в своей стране; установление вывозных пошлин на сырье,

необходимое для производства (вывозить не сырье, а готовые продукты) и т. д. Граф Витте считал, что свободная торговля (фритредерство) между странами является взаимно выгодной только в двух случаях: либо если они стоят на одном уровне экономического развития, либо одна из них безнадежно отстала, «на стадии дикости». Целью торговли в первом случае является разделение труда как механизма выравнивания ресурсных ограничений этих стран, во втором – помощь развивающимся странам для их включения в мировую экономическую систему. Во всех других случаях конкурирующие на мировом пространстве страны используют свободную торговлю для укрепления позиций собственной страны за счет другой. В истории много тому примеров. Англия в XVII в. запретила вывоз невыттой шерсти и тем самым добилась успехов в изготовлении знаменитого английского сукна. США в начале XIX в. и начале XX в. защищали свой рынок от европейских, а затем японских и китайских товаров.

Ф. Лист, отстаивая идеи протекционизма, не был противником свободной торговли. Для каждой конкретной страны весьма важно выбрать момент, когда она может выйти на мировой рынок со своими товарами и успешно конкурировать. В этом отношении весьма существенным является принцип «симметричной торговли», когда объемы экспорта и импорта пары стран примерно одинаковы. По этому поводу Эрик Райнерт в своей замечательной книге «Как богатые страны стали богатыми и почему бедные страны остаются бедными» (2011 г.) приводит высказывание итальянского путешественника, посетившего Голландию в 1786 г.: «Насколько тарифы полезны для изначального развития промышленного производства страны, настолько же они становятся вредны, когда промышленное производство возникло» [6. С. 111]. Автор постоянно подчеркивает, что только развитие обрабатывающей промышленности с возрастающей отдачей от масштабов производства способствует процветанию нации. Для сельского хозяйства свойственны убывающая отдача, невозможность диверсификации и инноваций, что требует от государства поддержки и защиты.

Вернемся от теории к практике, от прошлого – к современности и рассмотрим данные российской статистики о продовольственной триаде «импорт ↔ производство ↔ экспорт». Обоюдоострые стрелки в этой триаде показывают взаимное

влияние составляющих ее процессов. Производство в совокупности с запасами на начало года и импортом образуют ресурсы по тому или иному продукту. Расходование ресурсов – это личное потребление населением, производственное потребление (внутри отрасли), экспорт, потери и запасы на конец года. Влияние импорта на отечественное производство достаточно очевидно: сокращение импорта побуждает самим производить продукт, ранее поступавший из-за границы. Рост производства и образование излишков по некоторым продуктам способствуют увеличению экспорта. Экспорт и импорт продовольствия становятся сбалансированными, и страна достигает положительного сальдо по внешнеторговым операциям. Эти очевидные взаимосвязи в продовольственной триаде лишь отчасти объясняют те непростые проблемы, которые возникли в России после введения эмбарго.

Россия: первое место в мире по экспорту зерна

Опередив США и Канаду, Россия в 2016 г. стала лидером по экспорту зерна [7]. Это событие трактуется Минсельхозом как крупное достижение, несмотря на довольно скромные успехи в молочном и мясном скотоводстве.

Условия обмена на рынке продовольствия и сельскохозяйственного сырья во многом зависят от состояния национальной валюты: ее девальвация удешевляет экспорт и удорожает импорт. При этом создаются условия для защиты собственного сельскохозяйственного производства. В современной ситуации резкого обесценения национальной валюты на фоне падения цен на углеводороды логично снижение импорта и увеличение экспорта. Курс на импортозамещение вполне вписывается в эту схему.

Экспорт и импорт продовольствия и сельскохозяйственного сырья в Россию в исторической ретроспективе всегда имели отрицательное сальдо (табл. 1). Но если в 2012 г. объемы импорта в 2,4 раза превышали объемы экспорта, то в 2015 г. этот разрыв сократился. Причина – не рост экспорта, а резкое уменьшение импортных поставок продовольствия в Россию. При этом доля продовольствия в общей стоимости экспорта возросла.

При пересчете данных об объемах экспорта-импорта продовольствия в национальной валюте мы наблюдаем несколько иную картину. С конца 2014 г. наступил период резкой и довольно

продолжительной девальвации рубля. В таблице 1 для сравнения представлены результаты пересчета российских внешнеэкономических операций в рубли по средневзвешенному годовому курсу [9]. При этом тренд поменял направление – теперь импорт продовольствия имеет четко выраженную положительную тенденцию, а прирост в среднем за год составил 123 млрд руб.

Таблица 1. Экспорт и импорт продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья Российской Федерации в 2012–2015 гг.

Показатель	2012	2013	2014	2015
Экспорт, млн долл.	16769	16228	18982	16209
Экспорт по средневзвешенному курсу*, млрд руб.	521	517	729	988
Доля продовольствия в общем объеме экспорта, %	3,2	3,1	3,8	4,7
Импорт, млн долл.	40655	43165	39957	26584
Импорт по средневзвешенному курсу, млрд руб.	1264	1375	1535	1621
Доля продовольствия в общем объеме импорта, %	12,8	13,7	13,9	14,5
Сальдо, млн долл.	-23886	-26937	-20976	-10375

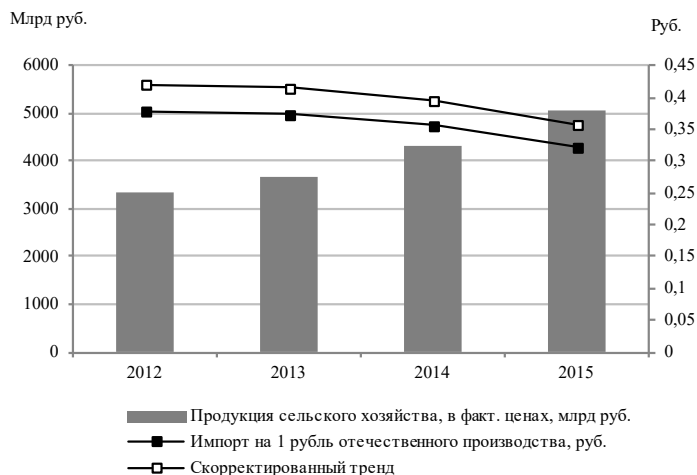
* Пересчет произведен по средневзвешенному курсу доллара: 2012 г. – 31,093 руб., 2013 г. – 31,848 руб., 2014 г. – 38,422 руб., 2015 г. – 60,958 руб. [7].

Источник: [8], расчеты автора.

Далее сравним динамику импорта продовольствия с отечественным производством сельскохозяйственной продукции, вычислив весьма красноречивый показатель: стоимость импорта продовольствия (в фактически действующих ценах), приходящаяся на каждый рубль валовой продукции отечественного сельского хозяйства (рис. 1). В 2013 г. объем продукции сельского хозяйства в фактических ценах, по данным Росстата, составил 3 681,7 млрд руб., а на 1 руб. отечественной продукции сельского хозяйства приходилось 37,9 коп. импортного продовольствия. В последующие два года этот показатель существенных изменений не претерпел. Только в 2015 г. с ростом валовой продукции сельского хозяйства до 5 037,2 млрд руб. и значительным падением курса рубля произошло снижение этого показателя до 32,2 коп.

Стоит отметить, что при сравнении валовой продукции сельского хозяйства и импорта продовольствия необходимо было вычесть из первой так называемую возвратную продукцию – расходы на семена, посадочный материал, молоко на выпойку телят и т. д., которые в сельскохозяйственном производстве составляют

не менее 10% от валовой продукции [11]. После корректировки на каждый рубль отечественной продукции сельского хозяйства приходится не менее 40 коп. продовольствия, импортируемого из стран ближнего и дальнего зарубежья.

Источник: [8, 10]; расчеты автора.

Рис. 1. Динамика продукции сельского хозяйства во всех категориях хозяйств в фактических ценах (правая шкала) и импорта продовольствия (стоимость импорта на 1 рубль отечественного производства) (левая шкала) в 2012–2015 гг.

Главные статьи продовольственного экспорта из России за последние три года не изменились – это зерно, рыба, жиры и масла (табл. 2).

Из зерновых культур основную часть выручки дает пшеница. В 2013 г. наша страна экспортировала 13,8 млн т по цене 252 долл./т, в 2015 г. – уже 21,2 млн т, но значительно дешевле. Желающих купить российскую пшеницу – огромный список: это Турция², Египет, Йемен, Азербайджан, Грузия, Израиль и др.

² Здесь и далее в тексте страны ранжированы по доле поставок – от большего значения к меньшему.

На страны дальнего зарубежья приходится 94% объема экспорта пшеницы, СНГ – 6%.

Таблица 2. Объемы и средние цены экспорта Российской Федерации по некоторым группам продовольствия в 2013 г. и 2015 г.

Код ТН ВЭД	Товарная группа	2013			2015		
		т	цена 1 кг, долл.*	средняя цена 1 кг, руб. (по курсу)	т	цена 1 кг, долл.*	средняя цена 1 кг, руб. (по курсу)
1001	Пшеница	13 796 346	0,252	8,03	21 230 083	0,185	11,27
1103	Ячмень	2 324 981	0,238	7,58	5 293 151	0,178	10,85
1512	Масло подсолнечное	1 358 422	1,085	34,55	1 445 454	0,824	50,23
1101	Мука пшеничная	116 027	0,492	15,67	264 648	0,324	19,75
0207	Мясо птицы	53 765	1,17	37,14	73 508	1,06	64,99

*Средняя цена на границе.

Источник: [8]; расчеты автора.

Почти в два раза возросли в 2015 г. экспортные продажи ячменя, идущего, как правило, на корм животным. В группе жиров, занимающей третье место в российском экспорте продовольствия, большая часть приходится на масло растительное, в основном подсолнечное. Объем экспорта этой продукции в физическом выражении вырос на 6,4%, в стоимостном – уменьшился на 19%. Это произошло за счет снижения средней цены на границе. География экспорта подсолнечного масла: Турция, Египет, Казахстан, Италия, Испания и др.

Цена зерна на мировом рынке падает все последние пять лет [12]. Если в 2013 г. российская пшеница продавалась в среднем по 252 долл./т, то в 2015 г. – за 185 долл./т. Аналитики считают, что причинами падения цен на зерно являются не только снижение цен на нефть и девальвация рубля, но и значительные объемы его предложения российскими производителями [13]. Но продавать надо не дешевое зерно, а дорогие продукты животноводства. А.А. Николаев, рассказывая об успехах сибирских производителей коровьего масла на экспорт [14], приводит пример мудрой государственной политики начала XX в. С 1896 г. по 1911 г. действовала наценка на зерно при вывозе его из Сибири (Челябинский тарифный перелом). Зерно использовалось

в качестве сильных кормов в молочном скотоводстве, а на экспорт вывозилось масло, которое славилось по качеству в Европе.

Экспорт зерна из России вполне сравним с экспортом углеводородов – оба этих продукта имеют низкую добавленную стоимость. Но экспорт сырой нефти облагается высокой пошлиной в противовес продуктам ее переработки. Например, в 2016 г. ставка вывозной таможенной пошлины на сырую нефть составляла 90,4 долл./т, на бензин товарный – 55,1 долл., масла смазочные – 36,2 долл./т [15]. Правительство приняло решение обнулить вывозные таможенные пошлины на зерно на два года – до 1 июля 2018 г. [16].

По этому поводу стоит напомнить хрестоматийную истину: готовый продукт может стоить в 5–20 и даже в 100 раз дороже, чем сырье, необходимое для его производства. Отправляя сырье за рубеж, мы способствуем приращению национального дохода той страны, которая его покупает. Недавно в ближайшем от дома магазине я купила пачку сухих ржаных хлебцев. Пачка весом 100 г стоила 37 руб. Штрих-код указывал на российское производство, но при более внимательном рассмотрении оказалось, что продукт произведен в Республике Беларусь. По самым скромным подсчетам, мы отправили на экспорт 28 кг ржи, чтобы купить здесь стограммовую пачку хлебцев. Можно найти множество таких примеров на прилавках наших магазинов, и комментарии здесь излишни.

Импорт продовольствия: усиление присутствия белорусских товаров

Динамика и структура импорта продовольствия подробно освещались многими авторами [17]. Остановимся лишь на одном эпизоде аграрной политики, в котором сочетаются элементы как протекционизма, так и свободной торговли. Речь пойдет о введении Республики Беларусь после введения эмбарго на импорт продовольствия.

Однажды выбрав стратегию, Беларусь последовательно и упорно увеличивала свое присутствие на продовольственном рынке России. Для этого были пущены в ход все средства: расширение и интенсификация сельскохозяйственного производства, переработка как собственного, так и импортируемого сырья, а также использование не вполне законных таможенных схем. Когда Россия в ответ на западные санкции ввела эмбарго

на ввоз продовольствия, А. Лукашенко отказался присоединиться к этому решению, он решил «пожалеть» западных экспортеров и создал неофициальную офшорную зону. Страны Евросоюза, потерявшие российский рынок сбыта, действительно оказались в сложном положении. Беларусь изъявила готовность приобрести продукцию стран ЕС, но – внимание! – по более низкой цене [18]. В конце 2014 г., сразу после введения эмбарго, были налажены каналы поставок молочной продукции из Литвы, Латвии и Польши. Затем список поставщиков в новый офшор и перечень товарной номенклатуры все время расширялись.

О росте экспорта продовольствия в Россию свидетельствуют данные национального статистического комитета Республики Беларусь (табл. 3).

Таблица 3. Экспорт в Российскую Федерацию важнейших видов продовольственной продукции из Республики Беларусь в 2000–2015 гг., тыс. т

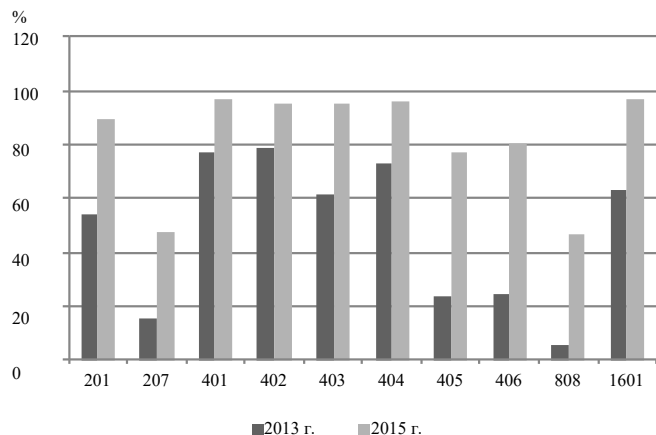
Продукция	2000	2012	2013	2014	2015
Говядина	7	101	142	121	134
Мясо птицы	7	104	105	114	133
Молоко и сливки несгущенные	2	293	277	319	320
Молоко и сливки сгущенные и сухие	29	179	210	176	216
Масло сливочное	17	78	62	67	86
Сыры и творог	17	142	136	164	186

Источник: [19].

В 2012 г. в сравнении с 2000 г. экспорт говядины и мяса птицы увеличился почти в 15 раз, молока и масла – в четыре раза, сыров и творога – в восемь раз. Далее в 2012–2015 гг. среднегодовые темпы роста по говядине составили 7%, мяса птицы – 8,5%, сыру и творогу – 9,4%.

Усиление своего присутствия на российском рынке продовольствия Беларусь осуществляет весьма избирательно, действуя по всем правилам наступательной стратегии [20]. Упор делается, прежде всего, на молочные и мясные продукты (рис. 2). В 2013 г. до введения санкций доля Республики Беларусь в импорте свежей и охлажденной говядины составляла 54,1%, а в 2015 г. – 89,9% от физического веса по товарной группе. По мясу птицы произошел еще больший рост – с 15,5% в 2013 г. до 47,3% в 2015 г. Кроме мяса птицы и говядины, Беларусь активно наращивала темпы поставок в Россию колбасных изделий, инициировав так

называемую «колбасную войну», которая «...стала кульминацией российско-белорусских противоречий, порождённых “белорусским продовольственным офшором”» [18]. К концу 2015 г. доля Беларуси в «колбасном» сегменте при отсутствии других конкурентов достигла 97,2%. Весьма красноречивым является рост доли импорта Беларуси в товарной группе 808 «Яблоки и груши» с 5,1% в 2013 г. до 46,9% в 2015 г. Вероятно, в республике нашли способ ультрабыстрого выращивания плодовых деревьев.

Примечание: 201 – «Мясо крупного рогатого скота свежее или охлажденное»; 207 – «Мясо птицы»; 401 – «Молоко и сливки несгущенные»; 402 – «Молоко и сливки сгущенные»; 403 – «Пахта, сливки, йогурт, кефир и проч.»; 404 – «Молочная сыворотка»; 405 – «Сливочное масло»; 406 – «Сыры и творог.»; 808 – «Яблоки, груши»; 1601 – «Колбасы и аналогичные продукты из мяса».

Источник: [8], расчеты автора.

Рис. 2. Доля Республики Беларусь в товарных сегментах ТН ВЭД (по весу в тоннах) в 2013 г. и 2015 г., % к итогу

На молочных прилавках российских супермаркетов продукция белорусских производителей явно преобладает. Это сметана, йогурты, творог, сливочное масло торговых марок «Савушкин продукт», «Брест-Литовск», «Бабушкина крынка», «Радуга вкуса», сыры и сгущенное молоко в большом ассортименте и широком ценовом диапазоне. По итогам 2015 г. в товарных сегментах 401–404 доля Республики Беларусь составляла более 90%, сливочного масла – 77,5%, сыров и творога – 80,4%.

Приведенная выше статистика – это официальные данные внешней торговли ФТС. Неучтенные статистикой объемы импорта, по некоторым оценкам, составляют не менее половины потребляемого продовольствия. Серые схемы обхода закона постоянно совершенствуются и становятся все более изощренными: обычная контрабанда, реэкспорт, транзит в другие страны по территории России, фальсифицируемые поставки по притворным схемам возмещения НДС, льготная и приграничная торговля, уклонение от уплаты таможенных платежей и т. д. [21]. В процессе выборки данных ФТС за 2015 г. по импорту молочной продукции оказалось, что некоторые страны Евросоюза, вопреки эмбарго, поставляют в Россию продукцию из списка запрещенных товаров. Особенно привлекательна для нарушителей группа сыров. Вот некоторые примеры поставок этой дорогой продукции в 2015 г.: Франция – 5 161 тыс. долл., Литва – 5 486, Италия – 3 408, Дания – 2 946 тыс. долл., а также Австрия, Бельгия, Германия, Эстония [8, документы ТСВТ Р_2015_20].

Таким образом, импортозамещение на рынке продовольствия происходит совсем не так, как было задумано. Страны «санкционного списка» уступили место Беларуси и Казахстану, Латинской Америке, Китаю и др., но не отечественному производителю. Заинтересованные экономические агенты – это дистрибьюторы и последующая длинная цепочка фирм-посредников, занятых поставкой дорогих импортных товаров на прилавки российских супермаркетов. Направили ли они высвободившиеся капиталы в сельскохозяйственное производство? Нет. Пока в стране будет выгоднее торговать, а не производить, переливы капитала будут осуществляться в одном направлении.

В контексте размышлений о месте Беларуси на продовольственном рынке России возникает вопрос: является ли торговая экспансия наших соседей в молочном и мясном секторах причиной упадка в российском молочном и мясном скотоводстве? Не пора ли прибегнуть к «нерыночным» мерам – импортным квотам – как последней надежде на развитие собственного сельскохозяйственного производства? Ответы на эти вопросы нам представляются отрицательными. В случае с Республикой Беларусь, не имеющей рынка большой емкости и рискованно ориентированной только на российский рынок, мы имеем классический пример симметричной торговли. Отношения между странами – участниками Таможенного союза – должны

строиться не стихийно, а четко регулироваться в соответствии с преимуществами специализации. Международное разделение труда, как показывает история, является локомотивом, движущим вперед те страны, которые смогли договориться между собой, оставив взаимные обиды и подчиняясь однажды выработанным правилам – единой аграрной политике.

Плодотворная аграрная политика в агропродовольственной сфере должна строиться как искусство, сочетая в себе и запретительные меры (эмбарго), и инструменты свободной торговли. Цена протекционизма, уничтожающего плодотворное воздействие мирового разделения труда, высока – это повышение потребительских цен внутри страны и снижение жизненного уровня населения. Свободная симметричная торговля является выгодной для каждой из стран ЕАЭС, если будет осуществляться не стихийно, а четко регулироваться.

Введение эмбарго на импорт продовольствия позволило высветить серьезные просчеты как в отечественном производстве, так и в экспортно-импортных торговых отношениях. Масштабный рост экспорта дешевого зерна нельзя расценивать как успех. Продавая сельскохозяйственное сырье, мы лишаемся добавленной стоимости, которую могли бы иметь при его переработке в готовую продукцию. При этом страна импортирует мясные и молочные продукты.

Ситуация с импортом продовольствия выглядит еще более печально. Республика Беларусь, воспользовавшись отсутствием на рынке серьезных конкурентов в виде стран ЕС, устроила «негласный офшор» и в одночасье стала монопольным поставщиком продовольствия по стратегическим товарным группам. С учетом разнообразных серых схем и транзита объем импорта продовольствия не только не снизился, но и возрос. При этом все мы как потребители наблюдаем снижение качества продуктов питания, увеличение фальсификата, а главное – падение уровня жизни населения. Рассуждения о необходимости экономической интеграции перерастают из экономической плоскости в политическую, а из политической – в сферу нравственности. Но это совсем другая тема...

Литература

1. *Рикардо Д.* Начала политической экономии и налогового обложения. Избранное / пер. с англ.; предисл. П. Н. Клюкина. – М.: Эксмо, 2008. – 960 с.

2. *Атанов Н. И.* О расстановке сил на Евразийском интеграционном пространстве // ЭКО. – 2016. – № 11. – С. 110–120.
3. *Самуэльсон П.* Экономика. Т. II. / пер. с англ. – М.: НПО «Алгон», 1997. – 404 с.
4. *Витте С. Ю.* Конспект лекций о народном и государственном хозяйстве, читаемых его императорскому высочеству великому князю Михаилу Александровичу в 1900–1902 годах. – М.: Издательство Юрайт, 2014. – 629 с.
5. *Менделеев Д. И.* Заветные мысли / Полное издание (впервые после 1905 года). – М.: Мысль, 1995. – 311 с.
6. *Райнерт Э. С.* Как богатые страны стали богатыми, и почему бедные страны остаются бедными / пер. с англ. Н. Автономовой; под ред. В. Автономова. – М.: Изд. дом Гос. ун-та – Высшей школы экономики, 2011. – 384 с.
7. Россия заняла первое место по экспорту зерна и пшеницы. [Эл. ресурс]. URL: <http://chto-proishodit.ru> (дата обращения: 14.03. 2017).
8. Статистика Федеральной таможенной службы России. [Эл. ресурс]. URL: <http://stat.customs.ru>
9. Средневзвешенный курс валют. URL: <http://www.audit-it.ru/> (дата обращения: 11.01. 2017).
10. Основные показатели сельского хозяйства в России: стат. сб. 2014, 2015 гг. Росстат. URL: <http://www.gks.ru>.
11. *Голубев А.* Импортзамещение на агропродовольственном рынке России: намерения и возможности // Вопросы экономики. – 2016. – № 3. – С. 46–52.
12. Онлайн биржевая цена на пшеницу. URL: <http://stock-list.ru/wheat.html> / (дата обращения: 14.12. 2016).
13. *Гумеров Р. Р.* Российский зерновой экспорт: не повторять ошибок прошлого // ЭКО. – 2017. – № 1. – С. 5–19.
14. *Николаев А. А.* Как Сибирь в начале XX века оказалась в центре мировой торговли маслом // ЭКО. – 2016. – № 6. – С. 36–49.
15. О вывозных таможенных пошлинах на нефть и отдельные категории товаров, выработанных из нефти, на период с 1 по 31 декабря 2016 г. [Эл. ресурс]. URL: <http://economy.gov.ru> (дата обращения: 15.03.2017).
16. Экспортная пошлина на пшеницу будет обнулена на ближайшие два года. [Эл. ресурс]. URL: <http://www.vedomosti.ru> (дата обращения: 14.03. 2017).
17. *Крылатых Э. Н., Белова Т. Н.* Импортзамещение в контексте гармонизации агропродовольственной сферы России // Международный сельскохозяйственный журнал. – 2016. – № 1. – С. 58–64.
18. Белоруссия в 2014 году: экономические итоги. URL: <https://regnum.ru/news/polit/1888015.html> (дата обращения: 16.12.2016).
19. Беларусь и Россия 2016: Стат. сб. / Росстат, Белстат. – Росстат, 2016–215 с. [Эл. ресурс]. URL: <http://www.gks.ru/>
20. *Веселова Э. Ш.* Страна рыночного социализма // ЭКО. – 2014. – № 10. – С. 68–77.
21. Серый импорт [Эл. ресурс]. URL: <http://all-import.ru/notes/seryj-import/> (дата обращения: 27.01.2017).